

**ПУТИ, МЕХАНИЗМЫ И СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ
ОБЪЕКТОВ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННЫХ МАГАЗИННЫХ ВОРОВ (ШОПЛИФТЕРОВ)**

Любовь Валентиновна Воронина¹, Сергей Алексеевич Кутякин²

^{1,2} Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, Рязань, Россия

¹lv-voronina@mail.ru, ²Kutiakin@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0002-4333-6685, ² ORCID: 0000-0002-9555-8423

Аннотация. В фокусе внимания – вопросы формирования корпуса субстандартной лексики криминального сообщества современных магазинных воров (шоплифтеров) средствами вторичной номинации. На материале естественного дискурса современных магазинных воров, полученного методом сплошной выборки, проводится срез словарного состава их субъязыка, выявляются пути, механизмы и способы его пополнения. В статье представлены дефиниции лексических единиц, номинирующих специальные объекты криминальной среды магазинных воров с узуальной и нормативной точек зрения, произведен их словообразовательный и этимологический анализ; выявлена специфика и формы заимствований, установлены показатели уровня их адаптации в общенациональном языке; описаны наиболее актуальные способы семантической деривации, включая полисемию и немотивированные переосмысления, рассмотрены продуктивные словообразовательные тенденции, в числе которых комбинаторика и конверсия.

Ключевые слова: вторичная номинация, субстандартная лексика шоплифтеров, жаргон, словообразовательная деривация, семантическая деривация, заимствования.

Для цитирования: Воронина Л. В., Кутякин С. А. Пути, механизмы и способы номинации объектов криминальной субкультуры современных магазинных воров (шоплифтеров) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 145–152.

Original article

**WAYS, MECHANISMS AND METHODS OF NOMINATING OBJECTS
IN THE CRIMINAL SUBCULTURE
OF MODERN SHOPLIFTERS**

Lyubov V. Voronina¹, Sergey A. Kutyakin²

¹Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia

¹lv-voronina@mail.ru, ²Kutiakin@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0002-4333-6685, ² ORCID: 0000-0002-9555-8423

Abstract. The article deals with the issue of forming a corpus of substandard vocabulary of the criminal community of modern shoplifters by means of secondary nomination. Using the natural discourse of modern shoplifters, obtained through a continuous sampling method, a cross-section of the vocabulary of the shoplifters' sublanguage is analyzed, identifying the ways, mechanisms, and methods of its update. The article presents definitions of lexical units nominating specific objects within the criminal community of shoplifters from a common and normative perspective, and conducts a derivational and etymological analysis.

The specific features and forms of borrowings are identified, and indicators of their level of adaptation in the national language are established. The most relevant methods of semantic derivation, including polysemy and unmotivated reinterpretations, are described, and productive derivational trends, including combinatorics and conversion, are considered.

Keywords: secondary nomination, substandard vocabulary of shoplifters, jargon, word-formation derivation, semantic derivation, borrowings.

For citation: Voronina L. V., Kutuyakin S. A. Ways, mechanisms and methods of nominating objects in the criminal subculture of modern shoplifters // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 145–152. (In Russ.)

Введение

В числе факторов, детерминирующих состояние языка в синхронии и в диахроническом аспекте, регулирующих его развитие в сторону стимуляции или редукции изменений, особое место принадлежит факторам внешнего порядка: демографическим, культурно-языковым и собственно социальным, связанным с общественными отношениями в рамках иерархически устроенного социума, проекцией которого выступает язык как системное образование, а «не просто набор, сумма языковых знаков» [1, с. 13].

В центре внимания настоящей научной статьи один из динамически меняющихся сегментов современного коммуникативного пространства, находящийся на периферии речевой системы, – жаргон лиц, совершающих противоправные деяния. Объектом выступают специфические языковые феномены – субстандартные лексические единицы, характерные для коммуникации преступных элементов, занимающихся шоплифтингом – «кражами товаров в магазинах розничной торговли» [2, с. 310].

Следует отметить, что на фоне достаточно освещенных в научных источниках аспектов образования и употребления современных жаргонизмов [3; 4; 5], включая аспектный анализ общеуголовного и специализированного профессионального жаргона [6; 7; 8; 9], подязык шоплифтеров оказался вне поле зрения лингвистов по объективной причине: несмотря на то, что магазинные кражи не редкость для российской действительности, «шоплифтинг» – понятие иного порядка. Изначаль-

но появившееся в США в 40-х гг. XX века английское *shoplifting* означало кражи из розничных сетевых магазинов с открытой выкладкой товара, которые в России появились не так давно (в 90-е гг.), и, как отмечают сами юристы, шоплифтинг – «явление относительно новое и неизученное» [10, с. 48], «в российской официальной статистике преступности, публикуемой правоохранительными органами, магазинные кражи не выделяются в отдельную категорию» [11, с. 79], более того, научных работ по исследованию хищений в розничной торговле в отечественной криминологии представлено крайне мало, как не представлена и лингвистическая перспектива криминального сообщества магазинных воров. Причина тому – отсутствие отвечающей современным реалиям систематизации корпуса специализированной субстандартной лексики, на материале которой можно было бы проводить лингвистические наблюдения, делать выводы и прогнозы. Имеющиеся на текущий момент официальные лексикографические описания криминального жаргона немногочисленны и, как правило, ориентированы на общеуголовный субязык, в то время как специального словаря шоплифтеров мы не обнаружили. Исключение составили материалы, собранные и обработанные С. А. Кутякиным для «Словаря заимствований, сокращений, жаргонных слов и выражений современных магазинных воров (шоплифтеров)», выполненного на языковом материале криминального сообщества магазинных воров и ставшего источником

фактического материала данного лингвистического исследования¹.

Цель настоящих научных размышлений – провести лингвистический анализ (срез) корпуса языковых феноменов лиц, совершающих кражи в сетевых магазинах розничной торговли, с позиций ономазиологии, выявляя пути, механизмы и способы номинации объектов криминальной субкультуры шоплифтеров.

Методы

Научная работа выполнена с привлечением методов сплошной выборки языкового материала, позволившего выделить субстандартные лексические единицы в естественном дискурсе шоплифтеров, лингвистического наблюдения над ними, этимологического и словообразовательного анализа, метода дефиниций и статистики.

Результаты

Уголовный жаргон, или арг, безусловно, более широкое понятие, чем объект данного исследования: базируясь на фонетической и грамматической системах национального языка, он имеет «существенные диалектные и социально-групповые различия» [12] и, наряду с профессиональным жаргоном карманников, наркоманов, современным молодежным сленгом и др., включает в себя сегмент языковой коммуникации шоплифтеров.

По своему составу словарь магазинных воров (именно так переводится английское *shoplifter*) неоднороден: в его арсенале общеупотребительные слова и выражения, разговорная лексика (*магазин, слить*), неспециализированный уголовный жаргон (*бычка, залечь на дно, гаситься*), наблюдаются признаки молодежного сленга (*изи, железо, гоу*).

С точки зрения происхождения субязык шоплифтеров представлен как исконно русской лексикой (*воровской карман, гаситься, делать*), так и заимствованной – в первую очередь англицизмами: *лоускил* (*lowskill* – «низкий навык»), *лут* (*loot* – «трофей, добыча»), *профит* (*profit* – «прибыль»), реже

из других языков: армянского (*чапалах* Չափալախ – «пощечина»), японского (от японского *тян тянка* – «девушка»).

Иноязычные заимствования функционируют в двух форматах:

1) в звуковой оболочке, более или менее идентичной языку-донору (обычно это существительные: *слипер* (англ. *slipper* – «комнатные туфли, тапочки») – «человек, который прячет украденный товар под одеждой», *деташер* (англ. *detachers* – «отсоединитель») – «устройства для снятия антикражных датчиков и меток», реже глаголы: *ворк* (от англ. *work* – «работать») – воровать;

2) дериваты (часто глаголы: *скамнуть* (англ. *scam* – «афера, мошенничество, обман, жульничество»), *байтить* (от искаженного англ. *baite* – «приманка»).

Посредством иноязычных заимствований и их русифицированных производных номинируются наиболее актуальные в среде шоплифтеров явления:

– процесс кражи: *лутить / залутить, воркать, рейдить* (англ. *raid* – «набег»), которые соседствуют с исконно русской лексикой: *брать, втаривать, оформлять, обносить, шевелить, исполнить, делать, выставлять, выносить*;

– его характеристики: *фастом, драпануть фастом* (англ. *fast* – «быстрый»); *по рофлу* (англ. *Rolling On the Floor Laughing* – «катаюсь по полу от смеха») – «в шутку»;

– участники противоправного действия: *бустер* (англ. *booster* – «усилитель») – «шоплифтеры, которые воруют товар в больших количествах с целью перепродажи»; *тимейт* (англ. *teammate* – «напарник, товарищ по команде»);

– объекты: *бипер* (англ. *beeper* – «гудок, звуковой сигнал») – «антикражный датчик, подающий звуковой сигнал при попытке его проноса через антикражные ворота».

Высокий процент англицизмов (около 92 %) в их исходной и русифицированной формах подтверждает данные криминали-

¹ Толкования лексических единиц, данные в скобках и/или заключенные в кавычки, приведены в соответствии со «Словарем заимствований, сокращений, жаргонных слов и выражений современных магазинных воров (шоплифтеров)» С. А. Кутякина (опубликован не был).

стов о молодежном составе участников криминального сообщества шоплифтеров [13; 14] с указанием на конкретный возраст – 14–35 лет [15, с. 446].

Известно, что интеграция заимствований в систему неродного языка предполагает их адаптацию – фонетическую, грамматическую, стилистическую, степень которой в каждом конкретном случае неодинакова. О высоком уровне адаптации свидетельствуют, во-первых, активное использование русских словообразовательных моделей, когда иноязычное слово начинает жить по законам заимствующего языка, и, во-вторых, приобретение языковым вариантом грамматических категорий той или иной части речи с последующим включением в соответствующие парадигматические и синтагматические отношения.

Так, от английского *verify* («проверять») посредством продуктивного суффикса *-н-* со значением однократного мгновенного действия образуется глагол *верифнуть* с исходным значением; то же от глагола *stop* – *стопнуть* со значением «остановиться». Глаголы *чекать / зачекать* («проверять»), *сплитить* («разделить сумму покупки на несколько частей») – производные от английских глаголов *check*, *split* соответственно, в то время как глагол *фактить* («говорить истину, оперировать фактами») образовался от английского существительного *fact* («факт, истина») по характерной русской словообразовательной модели глаголов на *-ить*. Прилагательное *трушный* мотивировано английским *truth* (правда), а использование вместе с суффиксом *-н-* интерфикса *-ш-* типично для русского словообразования (*здесьний, завтрашний*) и призвано облегчить произношение слова. От английского *fast* («быстрый») образуется наречие по модели N_5 (типа *мигом*): «*Куплю крюк, спб, фастом*».

С формальной точки зрения иноязычные заимствования выглядят как исконно русские существительные (*скам, рофл* мужского рода), изменяются по соответствующим парадигмам (*по рофлу*), образуют синтаксические единицы: «*Более тупого скама в жизни не видел*».

Рост агглютинативных признаков очевиден при образовании имен существительных. В данном частеречном классе продуктивны суффиксы *-ик-*: 1) в уменьшительно-ласкательном значении: *падик* (подъезд дома), *пацик* (пацан) и 2) как указатель на принадлежность к профессии, роду деятельности: *дирик* (директор); *-от-* со значением совокупности лиц: *школа* (школьники); с помощью суффикса *-к-* образуются компрессивы типа: *объемка* («объемный товар»), *одноразка* («одноразовые электронные сигареты»), *сешка* («секонд-хенд»). Для обозначения субъекта по роду деятельности используется иноязычный формант *-ер*: *бустер* («шоплифтеры, которые воруют товар в больших количествах с целью перепродажи»), *ббивер* («человек, который с помощью данных карты похищает деньги, находящиеся на ее счете, либо приобретает за них товары, услуги»).

Сокращение – наиболее частотный в настоящее время способ образования слов как из числа заимствованной, так и исконно русской лексики [16]. Среди безаффиксных дериватов выделяются пять словообразовательных классов:

1) существительные первой группы объединяют двухсложная структура с ударным первым слогом и грамматические показатели множественного числа: *охры* ← *охранники*, *корды* ← *координаты* (высокая степень фонетической адаптации слова *корды* подтверждается выпадением гласного), *маги* (= кавказцы) ← *Магомед*;

2) общее для существительных второй группы – иноязычное происхождение, функционирование полноценного заимствованного слова и его сокращение до одного слога: *акк* ← *аккаунт*, *мэс* ← *мессенджер* («аксессуар с ремнем для ношения через плечо»);

3) третья, самая немногочисленная из групп, представлена сокращениями от производного слова, функциональность которого не зафиксирована в русском языке: *имба* («превосходное, мощное, выдающееся по характеристикам или результатам») ← англ. *imbalanced*;

4) сокращению может подвергаться не только производное слово, как в примерах выше, но и стержневое понятие в более сложной конструкции, например словосочетании: *росы* ← *сотрудники Росгвардии*, *слепы* ← *слепая зона* и даже в иноязычной фразе *what's up – сan* (приветствие): «*Всем сan, бандиты!*»;

5) сокращение по аналогии: *хавас* («продуктовый магазин») ← *хавать* («принимать пищу») – *магаз*.

Одна из современных тенденций в словообразовании лексических субстандартов проявляется в компиляции нескольких способов. Например, безаффиксного с суффиксальным: *имбовый* ← *имба* (от англ. *imbalanced*) или сложения с безаффиксным: *рофлочел* ← *рофлить* + *человек*; *хач-магаз* ← *хач* + *магазин*.

Со временем русифицированные языковые феномены оказываются способными организовываться в традиционные для общенационального языка словообразовательные пары (включая редеривацию): *байт* («приманка») → *байтить* («ловить на живца»), *база* («слово, подтверждающее правильность и несомненную правдивость чего-либо») → базовый и более объемные ряды: *лут* («украденный или планируемый к краже из магазина товар, полученная незаконным путем выгода») → *лутать* («воровать, получать выгоду») → *лутер* («магазинный вор»); *реф* («возврат платежа по карте магазином покупателю») → *рефайнд* («люди, которые занимаются рефаундом») → *рефаундер* («заниматься рефаундом»), что также свидетельствует о высоком уровне адаптации заимствованного слова в общенациональном языке.

Иной путь номинации объектов субкультуры шоплифтеров – переосмысление, связанное с явлениями полисемии и омонимии.

Анализ фактического материала показал: значительный пласт лексики магазинных воров составляют единицы, потерявшие свой исходный смысловой код. Семантическая деривация осуществляется в следующих направлениях:

1) в сторону сужения семантики исходного слова, ее конкретизации в соответствии

с родом деятельности магазинных воров: *аларм* («датчики» от англ. *alarm* – «тревога»); *спот* («торговый центр, в котором удобно и безопасно можно совершать кражи» от англ. *spot* – «место»);

2) присвоения нового смысла, частично мотивированного значением исходной лексической единицы: *алкашка* («алкогольная продукция»), *бронник* («бронесумка»), *грузить* («прятать»), *высоко* («отлично»), *клетка* («чехол-блокиратор»), *крепить* («задерживать»), *шоперы* («лица, имитирующие покупку товара»);

3) десемантизации исходной лексической единицы и присвоения ей нового значения: *жир* («здорово»), *бомбить* («воровать»), *двигаться* («вести противоправный образ жизни»), *база* («правильность, правдивость»), *ресурс* («бодрость»);

4) метафоризации, в числе которой:

– перенос по функции: *уйти в закат* («скрыться, прервать всяческое общение»), *пасти камеры* («наблюдать за поведением покупателей в торговом зале посредством камер видеонаблюдения»), *ключи-вездеходы* («универсальные домофонные ключи»); *мулы* («участники группового шоплифтинга, которые транспортируют украденные товары»);

– характеру действия: *гастроли* («поездка в другой город для совершения краж»), *прогулка* («ходьба от магазина к магазину с заходом во множество (все из них) с целью совершения кражи»);

– форме: *узор* («датчики в виде плоской наклейки»), *паук* («аккустомагнитный антикражный датчик»); *клетка* («чехол-блокиратор»);

– месту: *вратарь* (охранник у антикражных ворот входа / выхода из магазина), *кабина* (голова);

– признаку: *штрих* («яркий, эпатажный персонаж»); *четкий пацан* («человек, который живет «по понятиям»);

– звуку: *пицать воротами* («включать сигнал на антикражных воротах магазина»);

– степени ценности: *клад* («заранее спрятанный предназначенный для похищения товар в слепой зоне магазина»).

Немотивированная номинация, или омонимия, очевидна в субстандартах типа *ресурс* (в значении «бодрость»), и ее следует отличать от латентной мотивированности, обусловленной, например, схожестью звучания деривата и производящего слова: *швейцар* в среде шоплифтеров не имеет ничего общего с «работником гостиницы, ресторана, учреждения, встречающим посетителей у входа»¹: это швея, шьющая спецодежду с потайными карманами, *консул* – не «должностное лицо дипломатического ведомства»², а консультант (продавец-консультант); *секатор* – не садовый инструмент, а сотрудник службы безопасности магазина (дериват от глагола *сечь* – «наблюдать, подсматривать»), *репа* – не овощ, а сокращенное от *репутация*.

Синтаксический способ номинации объектов субкультуры шоплифтеров – источник эмоционально-оценочных языковых средств – словосочетаний разной степени устойчивости, предикативных образований, выполняющих функцию характеристики субъекта (*ровный пацан* – «надежный, не скомпрометировавший себя человек»), объекта (*жесткий ликвид* – «товар, пользующийся большим спросом у скупщиков»), действия (*дать по тапкам* – «убежать»), но в большей мере – ситуации: *вешать типов на отдельный магазин* («отправлять сотрудников службы безопасности в отдельный магазин на усиление»), *грузиться, как Декстер* («брать товар под камерами и прятать его в сумку (рюкзак, пакет) в слепой зоне).

Заключение

Лингвистические наблюдения и анализ языкового материала, представленного в материалах к «Словарю заимствований, сокращений, жаргонных слов и выражений современных магазинных воров (шоплифтеров)», позволили выявить основные пути номинации объектов криминальной субкультуры (иноязычное заимствование и переосмысление), а

также факторы, оказывающие воздействие на формирование корпуса субстандартной лексики: экстралингвистические – влияние устной разговорной речи, экспансия англицизмов в общенациональный язык, молодежный состав криминального сообщества – и внутрисистемные законы экономии языковых средств, аналогии и антиномия интеллектуального и иррационального с очевидным перевесом в сторону эмоций. Рассмотрение специфики механизмов деривации, семантической и словообразовательной, способствовало определению основных способов номинации – лексического и словообразовательного и формулированию следующих выводов по результатам научного исследования:

1) субстандартные лексические единицы, входящие в состав корпуса языковых средств шоплифтеров, условно номинируют наиболее важные и нуждающиеся в сокрытии явления, связанные с собственно противоправным процессом хищения, его участниками, а также способами совершения краж;

2) язык криминального сообщества шоплифтеров характеризуется неоднородным составом: в меньшей степени в нем представлена исконно русская общеупотребительная лексика системного характера, значительный пласт составляют разговорные слова и выражения, а также неспециализированный уголовный жаргон и молодежный сленг; с точки зрения происхождения предпочтение (92 % от общего числа лексем) отдается иноязычной заимствованной лексике в ее исходной звуковой оболочке, более или менее адаптированной к фонетической системе русского языка, а также русифицированным образованиям – дериватам языка-донора;

3) иноязычные заимствования как пример лексического способа номинации демонстрируют высокую степень фонетической, лексической и грамматической адаптации к системе общенационального языка, что вы-

¹ «Швейцар» в словарях: написание, значение, ударение... // Грамота.ру. URL: <https://gramota.ru/meta/shveytsar> (дата обращения: 25.09.2025).

² Консул в словарях: написание, значение, ударение... // Грамота.ру. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=консул&mode=all> (дата обращения: 25.09.2025).

ражается в первую очередь в использовании продуктивных словообразовательных моделей, в числе которых комбинаторная аффиксация, безаффиксные способы словообразования, привлечение интерфиксов, а также редеривация;

4) сокращения лексической единицы или синтаксической конструкции (словосочетания, предложения) представлены пятью регулярными грамматическими моделями, в соответствии с которыми происходит не только усечение производящей основы до минимума (один / два слога), но и последующее функционирование деривата в соответствии с новым грамматическим оформлением;

5) семантическая деривация, представляющая собой один из путей номинации лексического типа, осуществляется в сторону сужения исходного значения лексической единицы, присвоения ей нового смысла, частично мотивированного семантикой производящего слова, а также десемантизации и метафоризации с широким видовым спектром переносов (по форме, функции, месту, звуку и др.); латентный характер мотивированности вскрывается при сопоставлении звукового образа деривата и производящего слова на фоне их семантической отчужденности и неочевидной структурной (морфемной) корреляцией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
2. Лебедь А. Л. Магазинные кражи как вид экономических потерь в розничной сетевой торговле // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 2. С. 301–313.
3. Новиков В. А. Жаргонизмы как средство речевой агрессии фанатов в спортивном дискурсе // Вестник Новгородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2024. № 2. С. 194–197.
4. Воронина А. А. Заимствования в отечественном компьютерно-игровом сленге: вопросы деривации и использования // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 48–56.
5. Иванова А. Б. Номинация лиц в русском профессиональном железнодорожном жаргоне // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 3 (47).
6. Рядчикова Е. Н., Кадилина О. А. Жаргон преступной организации АУЕ (из практики производства судебных лингвистических экспертиз) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 1 (11). С. 47–56
7. Тищенко Ю. Ю. О применении жаргонных выражений в среде заключенных // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 143–144.
8. Владимирова Ю. К. Использование криминального жаргона в субкультуре осужденных как элемент противодействия администрации исправительных учреждений // Закон и право. 2024. № 2. С. 19–23.
9. Диярханова З. В. К вопросу о семантических особенностях глагольной лексики в воровском жаргоне // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 101–106.
10. Лебедь А. Л. Шоплифтинг в России: постановка проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3. С. 45–50.
11. Кутякин С. А. Шоплифтинг – история, современное состояние и проблемы противодействия противоправному феномену // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 3. С. 77–83.
12. Красковский Я. Э. Уголовный жаргон // Надежность и закон: труды международного симпозиума. Пенза: ПГУ, 2014. С. 309–310.
13. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. И. Профилактика социально-негативных явлений, связанных с преступностью // Вестник Сибирского юридического университета МВД России. 2025. № 1. С. 174–183.
14. Рослякова С. В., Черникова Е. Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 209–212.
15. Чайникова Е. С. Оперативно-розыскное противодействие магазинным кражам // Экономика и социум. 2024. № 8 (123). С. 446–453.

16. Гасанова Г. А. Усечение как продуктивный способ компрессивного словообразования в современном русском языке // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 486–488.

REFERENCES

1. Valgina N. S. Active Processes in the Modern Russian Language. Moscow: Logos, 2003. 304 p. (In Russ.)
2. Lebed A. L. Shoplifting as a type of economic losses in retail network trade // Current Issues of Economics and Law. 2020. Vol. 14, no. 2. P. 301–313. (In Russ.)
3. Novikov V. A. Jargonisms as a means of fans' verbal aggression in sport discourse // Bulletin of Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2024. No. 2. P. 194–197. (In Russ.)
4. Voronina A. A. Borrowings in Russian computer-game slang: issues of formation (derivation) and usage // Humanitarian Paradigm. 2024. No. 3 (30). P. 48–56. (In Russ.)
5. Ivanova A. B. Nomination of people in Russian professional railway jargon // Russian Linguistic Bulletin. 2023. No. 3 (47). (In Russ.)
6. Ryadchikova E. N., Kadilina O. A. The Jargon of “AUE” Criminal Organization (from the Practice of Forensic Linguistic Examinations) // Bulletin of O. E. Kutafin University. 2023. No. 1 (11). P. 47–56. (In Russ.)
7. Tishchenko Yu. Yu. On the use of slang expressions among convicts // Agrarian and Land Law. 2023. No. 6 (222). P. 143–144. (In Russ.)
8. Vladimirova Yu. K. Criminal slang as an element of counteraction to the correctional administration // Law and legislation. 2024. No. 2. P. 19–23. (In Russ.)
9. Diyarxhanova Z. V. On the semantic features of verbal lexicon in thieves' jargon // Bulletin of Dagestan State University. Series 2. Humanities. 2023. No. 2. P. 101–106. (In Russ.)
10. Lebed A. L. Shoplifting in Russia: posing the problem // Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3. P. 45–50. (In Russ.)
11. Kutuyakin S. A. Shoplifting – history, current state and problems of countering the criminal phenomenon // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3. P. 77–83. (In Russ.)
12. Kraskovsky Ya. E. Criminal Jargon // Reliability and Law: Proceedings of the International Symposium. Penza: PSU, 2014. P. 309–310.
13. Shalagin A. E., Idiyatullova A. I. Prevention of socially negative phenomena related to crime // Bulletin of the Siberian Law University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. P. 174–183. (In Russ.)
14. Roslyakova S. V., Chernikova E. G. Modern forms of deviant behavior of adolescents and their social prevention // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2021. Vol. 10, no. 1(34). P. 209–212. (In Russ.)
15. Chainikova E. S. Operational investigative counteraction to shoplifting // Economy and Society. 2024. No. 8 (123). P. 446–453. (In Russ.)
16. Gasanova G. A. Truncation as a productive way of compressive word formation in modern Russian language // World of science, culture, education. 2023. No. 6 (103). P. 486–488. (In Russ.)

Информация об авторах:

Л. В. Воронина, доктор филологических наук, доцент;
С. А. Кутякин, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

L. V. Voronina, Doctor of Philology, Associate Professor;
S. A. Kutuyakin, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.09.2025; одобрена после рецензирования 01.11.2025; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 26.09.2025; approved after reviewing 01.11.2025; accepted for publication 19.03.2026.